

Чжоу Мо, видя, что ситуация переходит в стадию накала, уже собирался ретироваться, боясь увидеть что-то лишнее, но события развивались слишком стремительно. В мгновение ока Янь Хун был сброшен Чжао Лэем на землю. Глядя на ошеломленного Янь Хуна и панически убегающего Чжао Лэя, Чжоу Мо раскатался смехом прямо на кровати. Эти двое были до смешного забавны. Подглядывать оказалось правильным решением, иначе как бы он увидел такое веселье...

Шум, издаваемый Чжоу Мо, разбудил Чэнь Жуй. Не открывая глаз, он почувствовал, как молодой человек смеется и катается по кровати. С легкой досадой он произнес:

— Что случилось, Чжоу Мо? Что такого смешного? Уже поздно, тебе пора отдыхать.

Чжоу Мо пока не мог вымолвить ни слова — он продолжал хохотать, сводя живот от боли. Услышав голос президента, он понял, что разбудил его, и с трудом подавил порух смеяться:

— Ха-ха, президент, президент... Только что Янь Хун хотел, чтобы Чжао Лэй его... в общем, сделал, но Чжао Лэй так перепугался, что сбежал, да еще и столкнул его с каменной кровати. Эти двое просто смех, ха-ха...

— Ты ведь просто шалишь от нечего делать, — Чэнь Жуй ласково погладил его по голове.

Чжоу Мо надул губы и сказал:

— Президент, послушайте, если бы вы попросили меня об этом, я бы точно не сбежал. Ни за что.

Чэнь Жуй усмехнулся:

— А если бы ты попросил меня, я бы, возможно, убежал так же, как Чжао Лэй. Ладно, просто Чжао Лэй всегда был в пассивной роли, и, конечно, Янь Хун его напугал. Он очень любит Янь Хуна, неудивительно, что в конце Конца Света тот так и не смог его забыть.

Сказав это, Чэнь Жуй не дождался ответа, притянул парня к себе, прижал к груди и закрыл глаза, продолжая спать.

Чжоу Мо задумался над словами президента. Действительно, Чжао Лэй очень любил Янь Хуна и вряд ли решился бы причинить ему боль. Хотя, возможно, нынешний Янь Хун был слишком надменным и вредным, так что Чжао Лэй просто его боялся. И как президент мог сравнивать его с Янь Хуном? Он же очень любил президента и никогда не стал бы его расстраивать. Он не был таким дураком, как Янь Хун, который, имея любящего человека, продолжал глупить, что в итоге могло привести к гибели. Слушая сильное и ровное сердцебиение президента, Чжоу Мо устроился поудобнее у него на груди и вскоре уснул.

Когда Чжоу Мо уснул, Чэнь Жуй открыл глаза. Ровное дыхание молодого человека успокаивало. Он благодарил небеса за второй шанс. Вспоминая одинокие дни прошлой жизни, Чэнь Жуй понимал, что в этой жизни он счастлив, просто оберегая этого юношу.

Восприятие на мгновение коснулось виллы, где находился Чжао Лэй. Янь Хун всё еще сидел на каменной кровати и плакал. Пожелав помочь старому другу, Чэнь Жуй шевельнул губами, и несколько слов утешения, обернутых в землю с помощью способности, донесли до ушей Янь Хуна.

— Янь Хун, ты слишком спешишь. Ты слишком резко изменил отношение, это могло напугать

Чжао Лэя.

Янь Хун вздрогнул от голоса у самого уха, но, узнав Чэнь Жуя, успокоился. Выслушав его, он тоже остыл. Действительно, он погорячился и, скорее всего, напугал Чжао Лэя. Стоит придумать другой план. Но проклятый Чэнь Жуй, зачем он сказал, что завтра нужно запускать план? Его личное счастье еще не налажено, ему совсем не до других дел.

Тем временем Чжао Лэй стоял у входа в виллу, прислонившись к стене с сигаретой в руке. Рядом Юань Фэй поднес зажигалку и спросил:

— Что случилось, капитан? Почему не спите? Что с Яном? То плачет, то смеется — у него что, голова не в порядке? Ему только что удалось повысить уровень, жаль, если теперь начнутся проблемы. Капитан, вам стоит поговорить с Яном. Как говорили Чэнь Жуй и Чжоу Мо, раз он вам нравится, добивайтесь его любыми средствами, воспитывайте. Не позволяйте ему бросать тень на вашу репутацию, иначе вы потеряете авторитет в глазах отряда.

— Да, капитан, Юань прав. Если вы любите Яна, возможно, и он к вам неравнодушен. Я не понимаю, почему вы мучите друг друга. В наше время отношения между мужчинами уже не диковинка, все к этому привыкли. Мне кажется, Яну просто нужна жесткая рука, прочтите его как следует, и он станет послушным, — поддержал Линь Ян.

В холодном ветре огонек сигареты то разгорался, то гас. Чжао Лэй затянулся, задержал дым в легких и медленно выдохнул. Он не курил во время заданий и редко в обычной жизни. Но после возвращения к Янь Хуну в Конце Света, с его непостоянством, давление на Чжао Лэя было огромным, и он всё чаще тянулся к сигаретам, особенно после таких сцен, как сегодня.

Услышав слова Юаня и Линь Яна, Чжао Лэй горько усмехнулся:

— Наши отношения с А Хуном так просто не уладить. Если я правда буду с ним, это будет предательством не только по отношению к приемному отцу, но и к матери, которая меня воспитала. Перед смертью она написала завещание: А Хун должен оставить потомство. Если я буду с ним, откуда возьмется ребенок? Я не могу позволить роду А Хуна прерваться. Это было бы слишком неблагодарно по отношению к отцу, матери и старику, раставшим меня.

— Да вы о чем, капитан? Откуда вы знаете, что Янь Хун сейчас хочет детей? В Конце Света взрослым и так выживать трудно, кто захочет рожать детей, чтобы они страдали в этом мире? К тому же вы забыли, что в этом мире появились зомби и сверхспособности. Может быть, однажды вы и сами сможете рожать. Если к тому времени Янь Хун окажется с женщиной, вы будете всю жизнь жалеть, что не действовали. Действуйте, когда есть шанс, а дети — это дело будущего, когда Конец Света утихнет. К тому же, думаю, желающих стать суррогатными матерями будет немало. Вы просто слишком много думаете, — Юань отчитал командира, а Линь Ян на заднем плане кивал, соглашаясь с каждым словом.

Чжао Лэй действительно не мог что-то возразить подчиненным, но вспоминая сегодняшнего Янь Хуна, он чувствовал что-то не то. Это было очень странно, словно человек изменился. Это был уже не тот Янь Хун, которого он знал. Словно он стал другим, или... словно сменил душу. От этой мысли Чжао Лэй похолодел, словно провалился в ледяную яму. Если предположение Чжоу Мо верно и душа Янь Хуна из прошлой жизни переселилась в нынешнее тело А Хуна, это значит, что его любимого А Хуна захватил чужак. Черт возьми...

Чжао Лэй бросил сигарету и резко развернулся, большими шагами направляясь в виллу. Когда он подошел к двери каменного дома, силы будто покинули его. Он боялся спрашивать, боялся узнать правду. Он боялся, что его любимый А Хун уже захвачен чужой душой.

Когда Чжао Лэй уже занес кулак, чтобы ударить стену, чья-то рука легла ему на плечо. Обернувшись, он увидел своего приемного отца. Скрывая свои мысли, Чжао Лэй глубоко вдохнул, контролируя эмоции:

— Отец, вы успешно повысили уровень? Почему не отдыхаете? Здесь я, Янь Эр, Юань и остальные, всё под контролем, ничего не случится.

Янь Шэн посмотрел на него и сказал:

— Ты, сынок, всё в себе таишь. Я пришел поговорить с тобой. Теперь я, старик, достиг четвертого уровня силы дерева, тело стало куда крепче, чувствую себя отлично! Я хотел поговорить с тобой. Найдем место, где нас Хунь-эр не услышит. Есть вещи, которые мне пора высказать.

Чжао Лэй не знал, о чем хочет сказать Янь Шэн, но глядя на воинов, отдыхающих у стен, он радовался: верхушка силы семьи Янь значительно окрепла, и все они были преданы семье. Теперь можно было не бояться, что семью Янь поглотят другие крупные кланы Базы Яньхуан.

<http://bllate.org/book/16613/1520448>